

УДК 342.2

**МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
MECHANISM OF EXECUTION OF DECISIONS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Жеребцова Е.Е.,
*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой конституционного и международного права
юридического факультета Белгородского университета кооперации, экономики и права*

В статье анализируются положения российского законодательства, регламентирующие вопрос о видах решений Конституционного Суда Российской Федерации, предъявляемых к ним требованиях, механизме их исполнения. Особое внимание автор акцентирует на исследовании обязанностей государственных органов и должностных лиц, возникающих в связи с принятием решений Конституционного Суда Российской Федерации. Автор приводит примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также статистические данные за период 1995-2012 годов.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный контроль, конституционная жалоба, постановление, заключение, определение, механизм исполнения решений.

У статті аналізуються положення російського законодавства, що регламентують питання про види вирішень Конституційного Суду Російської Федерації, вимоги, що пред'являються до них, механізм їх виконання. Особливу увагу автор акцентує на дослідженні обов'язків державних органів і посадових осіб, що виникають у зв'язку із ухваленням рішень Конституційного Суду Російської Федерації. Автор наводить приклади з практики Конституційного Суду Російської Федерації, а також статистичні дані за період 1995-2012 років.

Ключові слова: конституційне правосуддя, Конституційний Суд Російської Федерації, конституційний контроль, конституційна скарга, постанова, висновок, визначення, механізм виконання рішень.

In article the provisions of the Russian legislation regulating a question of types of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, demands made to them, the mechanism of their execution are analyzed. The special attention the author is focused on research of obligations of government bodies and the public officials arising in connection with decision-making of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author gives examples from practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, and also statistical data during 1995-2012.

Key words: constitutional justice, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional control, constitutional complaint, resolution, conclusion, definition, mechanism of execution of decisions.

Постановка проблеми. При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) принимает различные виды решений, в том числе по вопросам организации своей деятельности. Однако для достижения основных целей и задач конституционного правосудия еще недостаточно самого факта вынесения решения КС РФ. Речь должна идти об обеспечении его исполнения, то есть воплощении вынесенного решения в жизнь, его внедрении в правомерное поведение субъектов правоотношений. На современном этапе государственно-правового строительства вопрос о механизме исполнения решений КС РФ является весьма актуальным и проблемным.

Анализ последних исследований и публикаций. Механизм исполнения решений органов конституционного правосудия в Российской Федерации является весьма многоаспектным явлением, различные составляющие которого исследовали российские и зарубежные ученые, такие, как И.С. Бастен [6], Л.Г. Бирюкова [7], Н.В. Витрук [8], А.А. Гилетин [9], Е.Е. Жеребцова [10], Е.А. Климович [11], А.В. Лагушкин [12], Ж.В. Нечаева [13], Д.В. Петрова [15], М.С. Саликов [17], Н.В. Свечникова [18], Ю.Л. Шульженко [19] и др.

Изложение основного материала. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1] регламентации вопроса о решениях КС РФ посвящена отдельная глава 7, в которой закреплены виды решений КС РФ, предъявляемые к ним требования, порядок изложения и провозглашения, их юридическая сила, порядок исполнения и прочее. Согласно ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», КС РФ принимает следующие виды решений:

- постановления – это выносимые именем Российской Федерации итоговые решения КС РФ, принимаемые по существу при рассмотрении дел о конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров, разрешении споров о компетенции, рассмотрении жалоб граждан и запросов судов о конституционности законов, толковании Конституции Российской Федерации. Так, с 1995 г. по 2012 г. КС РФ было провозглашено 349 постановлений, из которых 55 вынесены в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации, 2 – в порядке ч. 3 ст. 125 Конституции Российской Федерации, 256 – в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, 24 – в порядке ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, 12 – в порядке ч. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации [14];

- заключения – это итоговые решения КС РФ, принимаемые по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президенту Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

- определения – это все иные решения КС РФ, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства. Так, с 1995 г. по 2012 г. в заседаниях КС РФ было вынесено 13701 определение, из которых 6 определений – о разъяснении постановлений КС РФ, данным в

публичном заседании, 16 – о прекращении производства по делам, рассмотренным в публичных заседаниях, 111 – о прекращении производства по делу до начала его рассмотрения в заседании КС РФ, 31 – по вопросам об отложении слушания дела, об исправлении неточностей в решениях и так далее, 13539 – об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям, в том числе 1267 определенных на основе правовых позиций, выраженных КС РФ ранее в сохраняющих свою силу решениях [14]. Следует отметить, что общее количество вынесенных КС РФ определений не совпадает с количеством обращений, что обусловлено тем, что ряд определений КС РФ вынесены сразу по нескольким обращениям.

Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Как известно, одной из форм реализации является исполнение, под которым понимается активное выполнение субъектами правоотношений возложенных на них обязанностей, своевременное и полное выполнение всех изложенных в итоговых выводах КС РФ требований. Весьма точно по данному поводу высказалась Е.А. Климович, указав, что исполнение всегда связано с претворением в жизнь обязывающих предписаний. По ее мнению, «исполнение представляет собой не что иное, как реализацию обязывающих норм, выполнение субъектом права возложенных на него обязательств» [11, с. 94]. Обратим внимание, что, несмотря на то, что исполнение представляет собой форму реализации, при исследовании решений органов конституционного правосудия, в том числе в диссертационных работах, авторами нередко используются один из обозначенных терминов. Так, термин реализация решений органов конституционного правосудия употребляют Л.Г. Бирюкова [7, с. 150-170], Е.А. Климович [11], А.В. Лагушкин [12, с. 136-169], Д.В. Петрова [15, с. 96-103]. В свою очередь, о механизме исполнения решений органов конституционного правосудия пишут И.С. Бастен [6, с. 145-193], А.А. Гилетин [9], Ж.В. Нечаева [13] и др.

Учитывая значимость механизма исполнения решений органов конституционного правосудия и наличие проблем в этой сфере, в российской и зарубежной практике данный вопрос неоднократно являлся объектом обсуждений, в том числе на государственном уровне. В качестве примера можно назвать прошедшее в марте 2001 года по инициативе администрации Президента Российской Федерации Всероссийское совещание, выработавшее рекомендации по проблемам исполнения федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений КС РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [16, с. 15-16]. Всероссийское совещание рекомендовало Правительству Российской Федерации подготовить изменения и дополнения в законодательство, которое вытекает из постановлений и

определений КС РФ; внести дополнения в Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [2] о необходимости делать отметки в официальных изданиях о признании неконституционными норм со ссылкой на соответствующие акты КС РФ и др. Остается сожалеть, что до настоящего момента подобные рекомендации не реализованы на практике.

Не были оставлены без внимания Всероссийского совещания и проблемы исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Так, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации было рекомендовано рассмотреть вопрос о совершенствовании данного механизма на соответствующем уровне.

Как заметил Н.В. Витрук, исполнение решений КС РФ нередко требует от органов власти принятия нормативно-правовых и иных актов, мер финансового, технического, организационного и иного характера, а от судебных органов – изменения практики применения законов [8, с. 453]. Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные неконституционными не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением КС РФ неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Если решением КС РФ нормативный акт признан неконституционным полностью или частично либо из решения КС РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, то государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в его отдельной части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется конституционные положения.

Отдельное внимание в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» уделено регламентации обязанностей государственных органов и должностных лиц, возникающих в связи с принятием решений КС РФ. Как гласит ст. 80 указанного закона, если решением КС РФ нормативный акт признан не конституционным полностью или частично либо из решения КС РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, то:

1) Правительство Российской Федерации не позднее 3-х месяцев после опубликования решения КС РФ вносит в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части;

2) Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации не позднее 2-х месяцев после опубликования решения КС РФ отменяют нормативный акт соответственно Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, принимают новый нормативный акт либо вносят изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части;

3) законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в

течение 6 месяцев после опубликования решения КС РФ вносит необходимые изменения в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации, отменяет признанный неконституционным закон субъекта Российской Федерации, принимает новый закон субъекта Российской Федерации или ряд взаимосвязанных законов либо вносит изменения и (или) дополнения в закон субъекта Российской Федерации, признанный неконституционным в отдельной его части. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вносит соответствующий законопроект в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не позднее двух месяцев после опубликования решения КС РФ. Если по истечении 6 месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации не будут приняты предусмотренные меры в связи с решением КС РФ, применяется механизм ответственности;

4) высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не позднее 2-х месяцев после опубликования КС РФ и отменяет признанный неконституционным нормативный акт, принимает новый нормативный акт либо вносит изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. Как и в предыдущем случае, если по истечении 2-х месяцев предусмотренные меры не были приняты, то применяется механизм ответственности;

5) федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, заключившие признанные полностью или частично не соответствующими Конституции Российской Федерации договор между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договор между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не позднее 2-х месяцев после опубликования решения КС РФ вносят в соответствующий договор изменения и (или) дополнения или прекращают действие договора.

В свете сказанного следует отметить, что приведенные выше положения ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не только предусматривают перечень субъектов, на которые возлагаются обязанности, возникающие в связи с принятием решений КС РФ (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации), но и устанавливают конкретные сроки исполнения подобных обязанностей. Ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» наглядно демонстрирует, что в зависимости от субъектного состава и содержания самой обязанности, срок исполнения решения КС РФ находится в диапазоне от 2-х до 6 месяцев – соответствующая обязанность должна быть исполнена не позднее этого срока с момента опубликования решения. Из сказанного следует вывод, что на практике речь может идти не только о неисполнении решения КС РФ, но и о его ненадлежащем исполнении, в том числе нарушении указанных сроков. Ненадлежащим исполнением решений органов конституционного правосудия, как подметил М.С. Саликов, является несоблюде-

ние установленных сроков или иных условий исполнения, оговоренных в законе или в самом решении, в результате чего решение исполняется лишь частично [17, с. 120].

Анализ законодательных конструкций и практики претворения в жизнь решений КС РФ позволяют констатировать, что механизм их исполнения представляет собой систему мероприятий, включающий в себя не только правотворческую деятельность по внесению изменений и (или) дополнений в законы и иные нормативные акты, признанные неконституционными в их отдельной части либо по принятию новых законов и иных нормативных актов, признанных неконституционным, но и исключение из правоприменительной практики неконституционных актов, применение актов конституционного толкования, а также мониторинг нормативных правовых актов с точки зрения их соответствия решениям КС РФ и др. Приведем для примера несколько постановлений КС РФ. Так, в Постановлении КС РФ от 23 апреля 2012 г. [4], вынесенном по жалобе гражданки Е.Н. Эрлих, КС РФ признал неконституционными положения абзаца 10 ст. 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в той мере, в какой содержащееся в нем положение препятствует признанию безработными учредителей (участников) таких некоммерческой организации как товарищества собственников жилья, а также указал, что дело гражданки Е.Н. Эрлих подлежит пересмотру в установленном порядке. Реакцией российского законодателя на указанное Постановление КС РФ было внесение 30 декабря 2012 г. изменений в абзац 10 ст. 2 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». После вне-сенных 30 декабря 2012 г. изменений абзац 10 ст. 2 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» [3] выглядит следующим образом: занятыми считаются граждане «являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением учредителей (участников) некоммерческих организаций, организационно-правовая форма которых не предполагает права учредителей (участников) на получение дохода от деятельности этих организаций, включая членов товариществ собственников жилья, а также членов жилищных, жилищно-строительных, дачных, гаражных кооперативов и иных специализированных потребительских кооперативов, создаваемых в целях удовлетворения потребностей граждан, которые не получают доход от их деятельности». Указанные законодательские действия являются ярким примером подлежащего исполнению решения КС РФ.

Весьма точно вывод о комплексности мероприятий в механизме исполнения решений органов конституционного правосудия можно подтвердить, проанализировав Постановление КС РФ от 1 марта 2012 г. [5], вынесенное по жалобам граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исакова, соединенным в одно производство в связи с одним и тем же предметом. В ходе рассмотрения дела КС РФ выяснил, что своим определением от 20 апреля 2011 г. Северодвинский городской суд Архангельской области приостановил производство по делу по иску гражданина Д.В. Барабаша к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о признании недействительным приказа об его отчислении, а также возложении обязанности произвести восстановление и провести повторное обучение. Производство по делу по иску гражданина Д.В. Барабаша было приостановлено, поскольку в отношении ответчика была начата процедура его реорганизации путем присоединения к федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет». В своем определении от 20 апреля 2011 г. Северодвинский городской суд Архангельской области указал, что произ-

водство по делу приостановлено до момента внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр юридических лиц.

Поводом для подачи жалобы в КС РФ гражданином А.В. Исаковым явилось определение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. о приостановлении производства по делу по иску к Академии экономической безопасности и федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Московский университет МВД России» о признании необоснованным и незаконным решения аттестационной комиссии о дальнейшем прохождении заявителем службы в полиции, его отмене и компенсации морального вреда. Как и в ситуации с производством по иску гражданина Д.В. Барабаша, производство по иску гражданина А.В. Исакова было приостановлено в связи с тем, что Академия экономической безопасности находится в процессе реорганизации в форме присоединения к федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Московский университет МВД России». По мнению Д.В. Барабаша и А.В. Исакова, подобное гражданско-процессуальное регулирование нарушает их право на судебную защиту и противоречит конституционным нормам. В резолютивной части вынесенного постановления КС РФ не только признал неконституционными исследуемые положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в которой они, предусматривая обязательность приостановления судом производства по делу во всех случаях реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, не предполагают установления судом необходимости в таком приостановлении и возможности продолжить производство с учетом оценки всех обстоятельств конкретного дела, но и возложил определенные обязанности на федерального законодателя и судебные органы. В частности, КС РФ постановил, что с учетом правовых позиций названного Постановления федеральный законодатель обязан внести соответствующие изменения в положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся приостановления производства по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в данном деле. Относительно вынесенных в отношении граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исакова судебных решений КС РФ постановил, что они не соответствуют Конституции Российской Федерации и подлежат пересмотру в установленном порядке, при условии, что нет других препятствий для этого.

Выводы. Полагаем, что в целях совершенствования механизма исполнения решений КС РФ, как, впрочем, и решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, представляется целесообразным на соответствующем уровне более детально урегулировать вопрос об ответственности государственных органов и должностных лиц, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих решения органов конституционного правосудия. Однако подобное предложение разделяют не все ученые, отмечая, что нет необходимости в создании дополнительных принудительных мер исполнения решений органов конституционного правосудия. Так, Ю.Л. Шульженко пишет, что в государстве должна быть создана такая ситуация, при которой ни у одного государственного органа и должностного лица либо иного субъекта не возникло бы сомнений в необходимости исполнения решений КС РФ. Далее Ю.Л. Шульженко подчеркивает, что решения КС РФ «должны выполняться добровольно и беспрекословно», что возможно, как показывает мировой опыт, в государствах со стабильным социально-экономическим и политическим положением, высоким уровнем демократии, правового сознания и культуры [19, с. 120]. Однако думается, что для исполнения решений КС РФ и

конституцион-ных (уставных) судов субъектов Российской Федерации еще недостаточно высокого уровня демократии, правового сознания, воспитания и культуры членов общества, поскольку на государственном уровне должна быть предусмотрена система соответствующих

мер государственного принуждения. Хотелось бы надеяться, что эти меры государственного принуждения будут носить лишь формальный характер, выполняя не карательную, а превентивную функцию, и не будет возникать необходимости их реального применяться на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (в ред. Федеральных конституционных законов от 08.02.2001 г., 15.12.2001 г., 07.06.2004 г., 05.04.2005 г., 05.02.2007 г., 02.06.2009 г., 03.11.2010 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 609.
2. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (в ред. Федеральных законов от 22.10.1999 г., 21.10.2011 г., 25.12.2012 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 801.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7553.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2012 г. «По делу о проверке конституционности абзаца 10 ст. 2 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2519.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2012 г. «По делу о проверке конституционности абзаца 2 ст. 215 и абзаца 2 ст. 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исакова» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 11. – Ст. 1366.
6. Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России : Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 230 с.
7. Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики: Дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 202 с.
8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 592 с.
9. Гилетин А.А. Исполнение решений конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации : Дис. ...канд. юрид. наук. – Пенза, 2007. – 194 с.
10. Жеребцова Е.Е. К дискуссии о месте и роли решений Конституци-онного Суда Российской Федерации в системе источников российского конституционного права // Право и политика. – 2010. – № 11. – С. 1885-1891.
11. Климович Е.А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 218 с.
12. Лагушкин А.В. Нормы права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: вопросы теории и практики : Дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 197 с.
13. Нечаева Ж.В. Эффективность исполнения решений Конституцион-ного Суда РФ: проблемы теории и практики : Дис. ... канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2007. – 225 с.
14. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации // <http://www.ksrf.ru>
15. Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства : Дис. ...канд. юрид. наук. – Пенза, 2008. – 197 с.
16. Рекомендации Всероссийского совещания по проблемам исполне-ния федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. – С. 15-16.
17. Саликов М.С. О конституционно-исполнительном производстве: Материалы Всероссийского совещания по проблемам исполнения федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, Москва, 22 марта 2001 г. / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, С.Е. Андреева. – М. : Формула права, 2001. – 336 с.
18. Свечникова Н.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации – как источник конституционного права : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 199 с.
19. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М. : Институт государства и права РАН, 1995. – 175 с.